

ЮНИНА

ВОСПОМИНАНИЯ
УБИЙЦЫ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
Ю49

Copyright © 2021 윤이나 (Yun Ina)
Originally published by Sam & Parkers Co., Ltd.
Russian edition is published by arrangement
with Sam & Parkers Co., Ltd. through BC Agency, Seoul

Юн Ина.
Ю49 Воспоминания убийцы / Юн Ина ; [перевод с корейского В. Поповой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Корея).

ISBN 978-5-04-210334-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Профессор Сеульского национального университета Хан Чону разработал методику стирания воспоминаний и их пересадки от одного человека к другому. Он стал знаменитостью в научных кругах. Однако вскоре произошло то, что перевернуло его жизнь еще раз...

Как-то раз придя домой, он вдруг получил страшный удар по голове. Чону не приходил с сознание четыре дня. А когда очнулся, с ужасом узнал, что в их квартире побывал убийца. Неизвестный заматал скотчем лицо их маленькой дочери, а затем просто взял и сбросил жену с 19-го этажа...

За три года так и не было установлено, кто и зачем это сделал. Но Чону не оставляет попыток вычислить убийцу, хотя пока не приблизился к нему ни на шаг. Однажды он решает помочь своему другу-полицейскому и убрать из его головы травмирующие воспоминания о том, как тот чуть не погиб, и пересадить их себе. Переживая эти события как фрагменты собственной жизни, Чино совершенно неожиданно видит маленькую деталь, которая может стать крупной зацепкой и вывести на убийцу. Наконец-то у него появился верный шанс...

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-210334-6

© Попова В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ЧАСТЬ I

1

Смерть жены

Планируя отправиться на банкет, Чону сел в машину. Сегодня праздновали публикацию его статьи в международном журнале Science. Пока он на телефоне изучал информацию о ресторане, расположившемся в районе Чхондам, со всех сторон то и дело сыпались сообщения с поздравлениями.

«Мускари» — название ресторана показалось смутно знакомым. Он вспомнил, как однажды они отмечали там годовщину свадьбы за ужином. «Чису понравился их стейк из баранины», — промелькнула у него мысль, и в этот момент на экране появилось окно с напоминанием:

Годовщина свадьбы, 18:01

«Что за?.. Сегодня разве годовщина?» — При мысли о том, что он чуть было не явился домой в их праздник на рогах, Чону бросило в холодный пот.

Дорогая, сегодня ведь у нас совместный ужин? Скоро увидимся.

Отправив Чису сообщение, Чону как бы намекал: он знает, какой сегодня день. Следом Чону позвонил своему коллеге профессору, который к тому времени уже прибыл на место:

— Эм-м, профессор Пак, прошу прощения, но сегодня никак не получится приехать на банкет.

— Что? И как быть без главного героя?

— По правде говоря, сегодня годовщина моей свадьбы, а у меня это вылетело из головы. Поздно, конечно, но хоть сейчас отправлюсь домой.

— Так-то оно так, но только тебя здесь все и ждут: и профессора, и коллеги из лаборатории. Ты вообще новости видел? СМИ сейчас разошлись не на шутку.

— Да? В любом случае прошу прощения, но надо ехать домой. Жена, наверное, в гнев.

— Профессор Хан! Покажись хоть на пару минут, а потом проваливай. Это ж не дело!

— Прости. За рулем, кладу трубку. — Ему и самому было жаль. Чону приготовил замечательный тост и с досадой понимал, что не сможет теперь его произнести. Но сегодня следовало позаботиться о настроении Чису, задвинув мысли о себе на второй план.

Подумав, что не может явиться домой с пустыми руками, он притормозил около цветочного магазина в окрестностях дома.

— Один букет, будьте добры.

— Сейчас.

— Составьте поизящнее, пожалуйста. Сегодня годовщина свадьбы.

Пока хозяйка цветочного магазина формировала пышный букет, подбирая какие-то диковинные цветы, Чону листал на телефоне статьи в интернете.

«Исследование профессора Сеульского национального университета Хан Чону о стирании и трансплантации памяти вышло в журнале Science».

«Удаление памяти станет реальностью? Вселение надежд на возможность преодоления психотравмы... по-прежнему вызывает опасения».

«Не только удаление, но и трансплантация памяти... Мечты претворяются в реальность».

«Операция по стиранию и пересадке памяти, предложенная профессором Хан Чону, получила признание мировых научных кругов всего мира».

«Операция по стиранию и переносу памяти, предложенная профессором Хан Чону, может принести ему Нобелевскую премию в этом году».

Это событие всколыхнуло СМИ. Одной только темы исследования, гласившей: «Удаление памяти и трансплантация памяти от другого человека», было достаточно, чтобы взбудоражить общественность. Признание его исследования заставило замолчать даже ярых критиков, твердивших, что Чону скорее подойдет стезя автора научной фантастики, нежели нейробиолога.

«Стоп... Неужели в этом году уже десять лет?» — Он резко свернул в сторону торгового центра «Чамсиль». Но не прошло и пары минут, как он пожалел о своем решении. Машин было так много: потребовался битый час, чтобы только заехать и спуститься на второй уровень подземной автостоянки.

«А-ах... Надо было просто ехать домой».

Он припарковался прямо перед носом другой машины и во весь опор помчался в ювелирный магазин на первом этаже, торгующий известными брендами, с мыслью: «Я быстро все куплю и тут же вернусь».

— Самые дорогие серьги, пожалуйста.

— Миллиард вон¹. Это ограниченная серия, в Корее всего три такие пары...

¹ По курсу на момент редактирования текста (середина июля 2025 г.) стоимость 1000 вон в российских деньгах — ок. 56 руб.

— Упакуйте. Только побыстрее, времени нет. — Конечно, он считал, что это крайне дорого для одной пары серег, но если Чису, которая в последнее время ходит как в воду опущенная, понравится, он не поскупится.

И тут раздался звонок с неизвестного номера. Предполагив, что звонят с просьбой отогнать машину, он не стал поднимать трубку. Но буквально следом позвонила Чису.

— Дорогая, я почти дома. Купить что-нибудь на ужин?

— Нет. Просто приезжай.

Ожидая, пока упакуют серьги, Чону проанализировал собственное поведение и пришел к выводу, что пренебрегал домом, уйдя с головой в работу. Впервые за долгое время уловив ясные ноты в голосе Чису, он почувствовал, что все будет хорошо и на работе, и дома.

Когда Чону влетел в квартиру, в темноте гостиной завывал холодный ветер. В доме царил до боли непривычная атмосфера.

— Доро... гая? — Все внутри заледенело, и отчего-то душа рухнула в пятки. Он медленно шагнул вперед, оглядываясь по сторонам. Из маленькой комнаты доносилась музыкальная тема любимого мультфильма его дочери Суа, «Секрет Чучжу»:

*Попадем в страну мечты мы, если будем
вместе петь.
Сверкает мир столь ярко, лишь потому
что вместе мы.
И даже злобная ведьма нам не страшна, коль
вместе мы.*

И тут это случилось.

Бах. Некто напал на него со спины, нанеся удар тупым предметом по голове. Орудием оказалась бейсбольная бита, стоявшая в прихожей в шкафу. Чону рухнул как

подкошенный, но неизвестному этого показалось мало, и он еще раз ударил лежащего мужчину по голове. После второго удара Чону окончательно потерял сознание.

* * *

Он не приходил в сознание четыре дня. К счастью, мозг не пострадал, несмотря на перелом черепа. Однако сотрясение повлекло за собой кучу проблем: головокружение, провалы в памяти, ухудшение слуха, звон в ушах и многое другое.

— Где я? Бо-больница? — Когда Чону, очнувшись, открыл глаза, начался форменный ад. — Где я? В больнице? Почему я здесь... Где мои жена и дочь? — Чону, одетый в больничную рубашку, грубо отпихнул врача и медсестер, которые преграждали путь со словами, что ему необходим покой, и вышел в коридор. Голова была готова взорваться от боли, но он не мог оживить ни единого фрагмента воспоминаний.

— Чису! Суа! — выкрикивал мужчина имена жены и дочери. Он не помнил ничего, но интуиция вопила, что с ним случилось нечто непоправимое. Люди вокруг шептались и обходили его стороной. В конце коридора показалась теща, и она дрожала так, будто все ее конечности заковали от горя. — Мама! Что с Суа? А с Чису? Где мы? Что произошло? — Под градом вопросов теща вся как-то ослабла, будто еще немного — и упадет в обморок. Повернув голову в сторону палаты, он заметил нескольких мужчин, окруживших Суа: — Вы кто такие?! Прочь!

— Господин Хан Чону, вы пришли в себя. Полиция. Так как ваша дочь оказалась единственным свидетелем, мы прибыли вместе в сопровождении детского психолога, чтобы расспросить ее о произошедшем в тот день.

— Суа, все в порядке. Подойди сюда. — Чону привлек к груди Суа, которая тряслась, будто зверек, потерявший мать. — Так свидетелем какого происшествия стала моя Суа?

В этот момент в палату вошла Хесу, лечащий врач Суа и по совместительству коллега Чону из университетской больницы, и рывкнула на полицейских:

— Что за бардак вы здесь развели?! Вон отсюда! Сколько раз уже говорилось, что сейчас ребенок не в состоянии давать показания? Сейчас важнее всего обеспечить девочке покой. Быстро отсюда!

Почувствовав напряжение врача и уловив хищный блеск в глазах Чону, прижимавшего к себе ребенка, они в итоге, понуриив головы, без возражений покинули палату.

— Профессор Пак — нет, Хесу, — что с Суа? Что пострадало? А-а-а... голова... — Внезапная вспышка боли заставила его схватиться за голову.

— Чону, это... — Хесу столько раз выражала соболезнования пациентам, но с Чону словно язык прилип к нёбу, и она могла лишь беззвучно шевелить губами.

Тогда бывший поблизости полицейский, который собирался уже шагнуть через порог, произнес вместо замявшейся Хесу:

— В квартиру проник посторонний. Ваша жена Юн Чису погибла, выпав с девятнадцатого этажа. Есть версия, что, перед тем как выпасть, она отчаянно боролась. Вашу дочь Хан Суа обнаружили на месте: ее лицо было обмотано скотчем. И в настоящий момент она является единственным свидетелем...

В этот момент Хесу вклинилась в разговор:

— Хотя вы и твердите, что она может опознать преступника, но для девятилетнего ребенка это огромное потрясение, ей сложно поддерживать нормальный диалог. Какой бы безотлагательной ни была поимка преступника,

ребенку необходимо помочь постепенно прийти в себя. Тогда она со временем обретет стабильность.

— О чем ты? Хесу, о чем ты, черт подери, гово...

* * *

Слух Чону улавливал едва различимые звуки голоса:

— Чону! Очнись. Очнись же!

Чону уснул прямо на полу собственного кабинета. Тело била дрожь; возможно, виной тому был ледяной пол. Лицо было залито слезами.

— Эй... Продолжишь спать на голом полу, так и до лицевого паралича недалеко, — с упреком произнесла Сучжин, давняя подруга Чону, которая работала терапевтом этажом ниже. Она мягко помогла ему подняться. А затем, словно имея дело с малышом, отряхнула его одежду от пыли.

— Ты хоть умойся перед тем, как ехать. Совсем на бродяжку стал похож. При виде тебя Чису бы спросила: «Кто вы?»

— ...Ага.

Три года минуло, и вот снова настал тот день. 10 февраля 2020 года, годовщина смерти жены.

Вечерами накануне годовщины он всегда пил в одиночку. В трезвом состоянии этот день вынести было невозможно.

Пока Чону умывался и переоблачался в черный костюм, Сучжин собрала валявшиеся на полу бутылки из-под алкоголя и навела порядок в разгромленном кабинете: «В прошлом году было еще ничего, в этом году, видимо, все стало только хуже...»

Опрокинутый цветочный горшок, разбитые чашки и тарелки, книги, вылетевшие из грохнувшегося шкафа, — в приемной царил такой хаос, будто сюда ворвался

безжалостный коллектор и перевернул все вверх дном. Твердо осталась стоять лишь семейная фотография на столе, где Чону, Чису и Суа были запечатлены на фоне кустов форзиции.

На фотографии Чису открыто улыбалась, ее длинные волосы насыщенного каштанового цвета были перекинуты набок, а Суа с двумя косичками озорно показывала язык. Рядом с ними хохотал во все горло Чону, будто наблюдал нечто умирительное.

— Поехали уже. Суа с мамой ждут в машине.

— Ага.

Едва Чону сбрил свою жидкую бороденку электробритвой, как моментально приобрел опрятный вид. Ясные глаза без двойного века ярко засияли.

В те моменты, когда он, высокий и крепко сложенный, цеплял на себя маску равнодушия, он выглядел столь отстраненным, что и заговорить с ним было как-то неловко, но стоило улыбке расцвести на его лице, как вокруг него разливались мягкость и очарование. И все же после того дня никто не видел, чтобы Чону улыбался так, как раньше.

— Фу! Папа! Воняет...

— Суа, прости. Простите, мама. — Он смущенно улыбнулся и сел на заднее сиденье.

— Все нормально. Поехали, — печальными глазами посмотрела на него теща.

— Красиво! Это маме? — спросил Чону Суа, которая прижимала к себе небольшую стеклянную банку, наполненную разноцветными бумажными журавликами.

— Угу. Сама сложила. Маме понравится?

— А как же! Мама будет в восторге.

По пути в колумбарий отец с дочерью отведали обжаренный мелкий картофель, купленный на заправке, и даже успели посмотреть клипы любимого бой-бэнда Суа.

— Суа, кто красивее: папа или Чонгук?¹

— М-м...

— Ты сейчас сомневаешься? Ба, вот это удар.

— Подожди немного.

— Да о чем ты, чего ждать? Просто говори как есть.

Перепалка этих двоих впервые за долгое время заставила улыбнуться тещу и Сучжин, которая сидела за рулем.

Едва Чону ступил в испещренный перегорождками колумбарий, как дыхание его сперло, а голова закружилась. Ему до сих пор не верилось, что Чису теперь здесь, и это точило его изнутри: «Если б я мог еще хоть раз взять тебя за руку... Увидеть еще раз ту ласковую улыбку, что ты дарила мне...»

У Сучжин с тещей, застывших перед фотографией Чису, покраснели глаза. Суа со скорбью на лице стояла позади своей бабушки, сжимая в руках банку с бумажными журавликами. Чону, напротив, стиснул зубы, не позволяя пролиться слезам.

* * *

Той ночью Чону в одиночестве распивал сочжу² в обшарпанной забегаловке, специализирующейся на самгёпсале³, недалеко от дома.

— И-и-и-и, — со скрипом отворилась потертая дверь, продолжая ходить из стороны в сторону, и внутрь зашел Инук, одетый в полицейскую форму.

¹ Чонгук (Джонгук в иной транскрипции; р. 1997) — ведущий вокалист бой-бэнда BTS.

² В иной транскрипции соджу — национальный корейский алкогольный напиток широкого диапазона крепости, дистиллят браги из батата, риса или пшеницы.

³ Самгёпсаль — одно из наиболее популярных в Корее блюд, куски свиной брюшины, самостоятельно поджариваемые на гриле.

— Брат, так вот ты где. — Инук уселся напротив Чону с милой улыбкой. Ростом сто семьдесят четыре сантиметра, весом сто десять килограммов. Его бицепсы были размером с бедро среднестатистического взрослого. Форма на них, в обхвате достигающих пятьдесят один сантиметр, все время настолько плотно прилегала к телу, что казалось, вот-вот треснет по швам.

— Явился? — бессильно кивнул Чону.

— Ты ведь приходишь сюда в каждую годовщину смерти сестренки. И в итоге надираешься здесь в одного, как какой-то неудачник. Если не с кем пить, то зови хотя бы меня. Зачем тебе телефон? — всё бурчал и бурчал Инук.

Отец Инука рано ушел из жизни, и чтобы оплатить собственное обучение, тот хватался подряд за всяческие подработки: начиная с чернорабочего, заканчивая охранником. И тогда Чису, которая посещала храм в его районе, стала заботиться об Инуке, словно о родном младшем брате. Заработанное путем репетиторства она внесла в качестве начального взноса за его обучение в университете. Значимые для него вещи, мечта стать полицейским — все это стало возможным благодаря Чису, чуткому человеку, проявившему к нему теплоту. Именно так считал Инук.

— Инук, я не сдамся.

— Знаю. Знаю, что ты ни за что не сдашься. Я тоже.

— Даже если, встретившись с преступником, мне придется перерыть все его воспоминания, я все равно ее найду. Правду о том дне.

Чону готовился ловить преступника, руководствуясь собственной теорией, которая три года назад заслужила хвалебные отзывы в научной среде и одновременно с этим волну критики со стороны специалистов по биоэтике. Чону разыскал в интернете фрагмент исследования, который собирался использовать, и показал Инуку:

Статья исследовательской группы профессора Хан Чону, опубликованная в журнале Science...

— *Воспоминания возможно стереть, разорвав межнейронные связи посредством воздействия электрическим током.*

Disconnect the synapses with electric shock and clear the memory¹.

— *Воздействуя микротоком на лобную долю, возможно трансплантировать нейронный паттерн другого человека.*

Send electricity to the brain, implant another person's neuron pattern.

В ответ Инук покачал головой:

— Честно говоря, я в растерянности. Мало того что уже три года прошло со дня инцидента, так еще и хватает белых пятен. Во-первых, каким образом злоумышленник узнал код от входной двери?

Как и отметил Инук, на дверном замке не было обнаружено следов взлома или признаков повреждения. А это значило, что либо Чису сама открыла дверь, либо неизвестный открыл дверь, зная код.

— А если это кто-то, кого знала Чису...

— В таком случае сестра сама бы отворила дверь. Но в числе подозреваемых не было тех, с кем сестра могла быть знакома. Кроме того, преступник напал на тебя с тупым предметом. Но почему сестра выпала из окна? В подобных случаях полиция прибывает незамедлительно, и установить время совершения преступления ничего не стоит. Отсюда вопрос: зачем он сам себя подставил?

¹ Краткая формулировка по-английски того, что написано выше, как и в следующем случае.